

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов по защите
прав и основных свобод человека № 6 (2023)**

2023 г.

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений.....	4
<i>вопросы административного выдворения .....</i>	4
практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	4
практика Комитета ООН против пыток	8
<i>запрет дискриминации.....</i>	11
практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	11
В сфере гражданско-правовых отношений.....	12
<i>вопросы выселения .....</i>	12
практика Комитета ООН по экономическим, культурным и социальным правам	12
<i>запрет дискриминации; право лица на эффективные средства правовой защиты в случае предполагаемого нарушения указанного запрета.....</i>	17
практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	17
В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений.....	21
<i>запрет пыток; право на эффективное расследование .....</i>	21
практика Комитета ООН по правам человека.....	21
<i>право на свободу и личную неприкосновенность .....</i>	24
практика Комитета ООН по правам человека.....	24
<i>право на справедливое судебное разбирательство; недопустимость использования доказательств, полученных вследствие применения пыток... ..</i>	24
практика Комитета ООН по правам человека.....	25
<i>запрет дискриминации.....</i>	25
практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	25

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

---

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

вопросы административного выдворения²

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин³

Дело «*Тахере Мохаммди Бандбони и другие против Швейцарии*». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 15 мая 2023 года. Сообщение № 173/2021⁴.

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27085/.

³ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция), и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/32110/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/.

⁴ Как усматривалось из текста Мнений, автором сообщения является Тахере Мохаммди Бандбони, гражданка Исламской Республики Иран. Она подала сообщение от своего имени и от имени своей семьи: мужа Амира Тахера и двух детей, Арана Амира Юнеса и Айана Мохаммди Бандбони. Она утверждала, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 1–3, 15 и 16 Конвенции: в случае депортации ей грозит неминуемая опасность подвергнуться в Исламской Республике Иран гендерной дискриминации, а также опасность смерти и пыток (пункт 1.1 Мнений).

Правовые позиции Комитета: в целом именно властям государств-участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитет вновь заявляет, что при проведении своей оценки государства-участники должны уделять достаточное внимание тому, что в случае депортации то или иное лицо может подвергнуться реальному и личному риску пыток (пункт 7.5 Мнений)⁵.

Комитет напоминает о том, что, как указано в пункте 29 Общей рекомендации № 32, согласно международному праву именно государственные органы страны происхождения несут главную обязанность по обеспечению защиты своих граждан, в том числе по предоставлению женщинам возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции, и только в том случае, когда такая защита отсутствует, можно говорить об обеспечении международной защиты основных прав человека, реализация которых находится под серьезной угрозой. Комитет напоминает, что, хотя бремя представления аргументов по своему ходатайству о предоставлении убежища обычно лежит на ходатайствующей женщине, обязанность устанавливать и оценивать все соответствующие факты распределяется между ходатайствующей стороной и проверяющим. Порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая женщина имеет веские основания опасаться преследования или что она по возвращении станет жертвой преследования (пункт 7.7 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что в случае возвращения она подвергнется преследованию на гендерной почве и представляющим опасность для жизни формам насилия со стороны своих отца и братьев и что иранские власти не смогут обеспечить ей эффективную защиту. У нее не будет возможности обратиться за помощью к иранским властям из-за дискриминационной правовой практики и высокого статуса, который занимает патриархальная семья в Исламской Республике Иран .... Комитет принял к сведению тот факт, что отца автора сообщения, когда тот пришел в дом отца Амира Тахера⁶, чтобы получить информацию о паре и узнать номер телефона для связи с ней, сопровождал сотрудник полиции. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что ее отец и брат угрожали причинить ей вред и похитить ее против ее воли, если она не вернется одна в Исламскую Республику Иран (пункт 7.2 Мнений).

⁵ У заявительницы не было возможности обратиться за помощью к иранским властям из-за дискриминационной правовой практики и высокого статуса, который занимает патриархальная семья в Исламской Республике Иран. С точки зрения Комитета, решение полиции или судьи может иметь важное значение для реального шанса получить защиту (пункт 7.2 Мнений).

⁶ Муж заявительницы.

Комитет напомнил об утверждении государства-участника о том, что все заявления автора были тщательно изучены иммиграционными властями государства-участника. Он отметил, что Федеральный административный суд оценил рассказ автора, как заслуживающим доверия и достаточно обоснованным. Федеральный административный суд оценил утверждения пары, сделанные в ходе внутреннего разбирательства, заслуживающими доверия, что расходилось с оценкой Государственного секретариата по делам миграции. Этот аргумент был выдвинут автором и изложен в ее сообщении, представленном Комитету, и не оспаривался государством-участником (пункт 7.3 Мнений).

Комитет принял далее к сведению, что Федеральный административный суд также постановил, что существуют сомнения относительно того, что автор действительно в ближайшем будущем подвергнется предполагаемой опасности. Комитет отметил заявление государства-участника о том, что предполагаемая опасность автора подвергнуться серьезным формам гендерной дискриминации в случае высылки имеет значение в контексте права убежища и принципа невыдворения только в том случае, если соответствующее лицо не может получить надлежащую защиту в стране назначения. Комитет заметил признание государством-участником того, что в Исламской Республике Иран уважение прав женщин не всегда гарантируется ни в законодательстве, ни со стороны властей, ни в обществе. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что в зависимости от конкретных обстоятельств дела возможны значительные различия, и оценка должна проводиться отдельно по каждому конкретному случаю, поскольку абстрактный риск дискриминации не является основанием для вывода о том, что Исламская Республика Иран в целом не способна или не желает защищать женщин, которым угрожает опасность насилия (пункт 7.4 Мнений).

Комитет выразил обеспокоенность по поводу сохранения в Исламской Республике Иран глубоко укоренившейся практики гендерного насилия и дискриминационных патриархальных стереотипных представлений о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, предусматривающих чрезмерный упор на традиционную роль женщин, что ведет к подрыву социального статуса женщин, их безопасности и защищенности, самостоятельности, возможности получения образования и развития профессиональной карьеры. Комитет с обеспокоенностью отметил рост гендерного насилия и патриархальных взглядов в государственных ведомствах, в том числе в правоохранительных органах, а также тот факт, что иранские власти открыто и все чаще оспаривают гендерное равенство (пункт 7.6 Мнений).

Комитет указал, что в обязанности государства-участника входило проведение в индивидуальном порядке оценки реального, личного и прогнозируемого риска того, что автор подвергнется преследованию по гендерному признаку и насилию, связанному с «защитой чести». С одной стороны, уязвимость автора как мусульманки-шиитки персидского происхождения, которая ослушалась воли отца, «обесчестила» свою семью, забеременев вне брака, подвергалась избиениям во время беременности, угрозам смерти и принуждению к аборту и вступила в религиозный брак с отцом своего ребенка – мусульманином-суннитом курдского происхождения из Ирака, не принятого ее семьей из-за его этнического происхождения и

принадлежности к религиозной конфессии, – была признана Федеральным административным судом. С другой стороны, постоянная институционализируемая дискриминация женщин и девочек в общественной и частной жизни, закрепленная в гражданском и уголовном праве и практике Исламской Республики Иран, патриархальные ценности и женоненавистнические модели поведения, пронизывающие многие сегменты иранской семейной жизни, а также нежелание правоохранительных органов вмешиваться в дела, касающиеся домашнего насилия и преступлений «чести», не были в достаточной степени рассмотрены в контексте данного дела (пункт 7.6 Мнений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что у нее не было возможности обратиться за защитой к иранским властям с учетом их дискриминационной практики и влиятельного статуса ее семьи. Комитет отметил, что государство-участник провело оценку того, действительно ли иранские власти не в состоянии обеспечить автору и ее семье надлежащую защиту после их возвращения. Комитет указал, что государству-участнику не следовало полностью отвергать утверждения автора о том, что она не могла обратиться за защитой к властям Исламской Республики Иран до своего отъезда и что она не сможет сделать это по возвращении лишь на том основании, что автор никогда не обращалась к властям за защитой и, следовательно, не давала им возможности предоставить ей защиту, при этом не были учтены причины, по которым она не обращалась к властям. Федеральный административный суд принял во внимание все факты, изложенные автором, однако счел опасения автора о том, что она не сможет добиться от властей предоставления защиты, «чистыми догадками». Федеральный административный суд, в частности, счел обстоятельствами, способствующими получению защиты, тот факт, что автор являлась жительницей крупного города, имела образование и будет пользоваться поддержкой семьи мужа. Кроме того, Федеральный административный суд не придавал никакого значения тому обстоятельству, что отца автора при выяснении ее местонахождения сопровождал полицейский (пункт 7.7 Мнений).

Комитет указал, что государство-участник признало уязвимое положение автора сообщения, однако пришло к выводу о том, что иранские власти могут обеспечить ее защиту. Принимая во внимание уровень терпимости к насилию в отношении женщин в Исламской Республике Иран и уровень подстрекательства к таким действиям, Комитет установил, что ввиду обстоятельств дела следовало бы провести более тщательную оценку рисков в связи с возможностями иранских властей, в том числе правоохранительных органов, по обеспечению защиты женщин и девочек (пункт 7.8 Мнений).

Комитет пришел к заключению о том, что государство-участник не обеспечило должный учет реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, который будет угрожать автору сообщения в случае ее возвращения в Исламскую Республику Иран (пункт 7.9 Мнений).

Выводы Комитета: государство-участник не выполнило свои обязательства и что выдворение автора сообщения будет представлять собой нарушение статей 1–3, 15 и 16 Конвенции (пункт 8 Мнений).

практика Комитета ООН против пыток⁷

Дело «*Жанбо Атилау Мелие против Швейцарии*». Решение Комитета против пыток от 5 мая 2023 года. Сообщение № 1049/2021⁸.

Правовые позиции Комитета: целью оценки⁹ является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств (пункт 7.3 Мнений).

---

⁷ Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31960/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

Как было отмечено выше, в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

⁸ Как усматривалось из текста Решения, заявителем является Жанбо Атилау Мелие, гражданин Эфиопии. Он обратился с просьбой о предоставлении убежища в Швейцарии, но его ходатайство было отклонено. В отношении него издано постановление о высылке в Эфиопию, хотя он утверждал, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции (пункт 1.1 Решения).

⁹ Угроза и опасность подвергнуться пыткам в государстве, под юрисдикцию которого предполагается осуществить выдворение (депортацию).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он указал, что при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная» опасность. Комитет также напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 4 (2017) он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункт 7.4 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: необходимо было определить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю по возвращении в Эфиопию будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. При оценке такой опасности Комитет должен был принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет также отметил, что, поскольку Эфиопия не сделала заявления, предусмотренного пунктом 1 статьи 22 Конвенции, в случае нарушения в этой стране прав заявителя, предусмотренных Конвенцией, он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой (пункт 7.3 Мнений).

В настоящем деле Комитет отметил, что, согласно утверждениям заявителя, он был заключен в тюрьму и подвергнут пыткам в Эфиопии в связи с его политической деятельностью и что решение о его заключении под стражу было принято в его отсутствие. Автор утверждал, что подвергался пыткам в тюрьме в связи со своей жалобой по статье 3 Конвенции, заявляя при этом, что он был «произвольно задержан и подвергнут пыткам» и что он «бывшая жертва пыток и бесчеловечного обращения», но не приводил никаких дополнительных подробностей. Комитет заметил, что швейцарские власти должным образом изучили форму и содержание предполагаемого документа из полицейского участка Аддис-Абебы (который, к тому же, заявитель не представил Комитету), призванного доказать, что приказ об аресте заявителя был отдан в его отсутствие, и выразили сомнения в его подлинности. Комитет отметил, что швейцарские власти, по всей видимости, не подвергали сомнению достоверность информации заявителя о его предполагаемом задержании в Эфиопии в 2005 году по политическим мотивам. С другой стороны, они заявили, что утверждения заявителя о том, что его участие в политических демонстрациях в 2005 году, за которое он был заключен в тюрьму на 1 месяц и 20 дней, стало событием, которое непосредственно привело к его бегству из страны в 2012 году, не заслуживают доверия. Комитет отметил, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку своих утверждений (пункт 7.5 Мнений).

Комитет заметил, что, по мнению государства-участника, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не представляет собой продолжительную и интенсивную деятельность, которую можно было бы рассматривать как угрозу правительству Эфиопии. Комитет принял к сведению медицинское заключение от 12 января 2022 года, которое указывало на наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства. Комитет отметил, что заявитель не объяснил несоответствие между сроком заключения в 5 лет, указанным в этом медицинском заключении, и сроком в 1 месяц и 20 дней, указанным швейцарским органом по вопросам предоставления убежища (пункт 7.6 Мнений).

Комитет признал, что даже если принять аргумент о том, что заявитель в прошлом подвергался пыткам и жестокому обращению, то вопрос заключался в том, угрожает ли ему в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в Эфиопии в случае принудительного возвращения. Комитет сослался на свою предыдущую практику, согласно которой, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе (пункт 7.7 Мнений).

Комитет отметил, что положение в области прав человека в Эфиопии остается тревожным во многих отношениях. Тем не менее, Комитет вновь напомнил, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в этой стране.... Комитет указал, что заявителю были предоставлены широкие возможности продемонстрировать доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе разбирательства в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде. Однако представленные им доказательства не позволили сделать вывод о том, что его участие в политической деятельности в Эфиопии и Швейцарии могло бы подвергнуть его риску применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по возвращении в Эфиопию (пункт 7.8 Мнений).

Комитет отметил, что в связи с ходатайством заявителя о пересмотре дела суд первой инстанции указал ему неверный срок для подачи апелляции, что, кроме того, было подтверждено апелляционной инстанцией. То, что заявитель не смог воспользоваться установленным законом более длительным сроком, достойно сожаления, однако Комитет принял к сведению довод Федерального административного суда в его решении от 26 октября 2020 года о том, что заявитель не продемонстрировал, что в результате этого для него было создано конкретное юридическое неудобство, поскольку он, очевидно, все же смог подготовить и подать свою апелляцию (пункт 7.9 Мнений).

На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу о том, что заявитель не продемонстрировал, что его политическая деятельность достаточно значима, чтобы привлечь интерес властей страны происхождения, и заключил, что предоставленная информация не свидетельствовала о том, что в случае возвращения в Эфиопию ему будет угрожать личная, действительная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам (пункт 7.10 Мнений).

В свете выводов Комитета о текущем положении в области прав человека в Эфиопии, которое, как представляется, ухудшилось после вынесения решения Федерального административного суда от 26 октября 2020 года, Комитет счел, что до исполнения своего решения о высылке заявителя государству-участнику следует провести тщательную оценку текущего положения в области прав человека в Эфиопии и состояния здоровья заявителя, подтвержденного медицинским заключением от 12 января 2022 года (пункт 8 Мнений).

Выводы Комитета: высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции (пункт 9 Мнений).

*запрет дискриминации*¹⁰

**практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

См. нижеприведенное дело «*X. против Камбоджи*». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 19 мая 2023 года. Сообщение № 146/2019.

---

¹⁰ Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27156/.

В сфере гражданско-правовых отношений

*вопросы выселения*¹¹

практика Комитета ООН по экономическим, культурным и социальным правам¹²

Дело «*Хосефа Эрнандес Кортес и Рикардо Родригес Бермудес против Испании*». Соображения Комитета по экономическим, культурным и социальным правам от 10 октября 2022 года. Сообщение № 26/2018¹³.

Правовые позиции Комитета:

Правовая защита от принудительных выселений

Право человека на достаточное жилище имеет решающее значение для пользования экономическими, социальными и культурными правами и во всех своих аспектах связано с другими правами человека, включая права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах. Право на жилище

---

¹¹ **Для сведения:** в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28123/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32325/.

¹² Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет) действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами-участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт). Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства – продолжателя Союза ССР.

Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта на основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 года. По состоянию на 1 ноября 2023 года Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

Как было отмечено выше, в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

¹³ Как усматривалось из текста Соображений, авторы сообщения являлись подданными Испании. Они обратились в Комитет с сообщением от своего имени и от имени своих несовершеннолетних дочерей С. и И. Авторы утверждали, что их выселение, а также выселение их дочерей нарушит их права, предусмотренные статьей 11 Пакта.

должно быть гарантировано каждому независимо от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам и государства-участники должны предпринимать все необходимые меры для реализации этого права в максимальном объеме имеющихся у них ресурсов (пункт 8.1 Соображений).

Принудительные выселения *prima facie* несовместимы с Пактом и могут быть оправданными только при самых исключительных обстоятельствах, а соответствующие органы должны обеспечивать, чтобы такие выселения производились на основе законодательства, совместимого с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для выселяемых лиц. Эта обязанность вытекает из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 11 Пакта и в соответствии с требованиями статьи 4 Пакта, устанавливающей общие рамки допустимых ограничений в отношении пользования правами в соответствии с Пактом (пункт 8.2 Соображений).

Для того чтобы принудительное выселение было правомерным, оно должно соответствовать следующим критериям. Во-первых, оно должно производиться на законных основаниях. Во-вторых, ограничение должно способствовать «общему благосостоянию в демократическом обществе». В-третьих, ограничение должно соответствовать упомянутой законной цели. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым в том смысле, что при наличии нескольких средств, позволяющих достичь законной цели ограничения, должно быть выбрано средство, наименее ограничивающее право. Наконец, положительные результаты, достигаемые в результате выселения, способствующего общему благу, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Наличие другого достаточного жилища, личные обстоятельства жильцов и членов их семей, а также их сотрудничество с властями в поиске подходящего для них жилья также являются важнейшими факторами, которые следует учитывать при анализе ситуации. В обязательном порядке необходимо проводить различие между недвижимостью, принадлежащей частным лицам, которым соответствующая собственность необходима для использования в качестве жилья или для получения средств к существованию, и недвижимостью, принадлежащей финансовым или любым другим структурам. Таким образом, государство-участник, предусматривающее незамедлительное выселение лица в случае прекращения действия договора аренды независимо от обстоятельств, при которых будет исполняться постановление о принудительном выселении, нарушает право соответствующего лица на достаточное жилище. Анализ соразмерности применяемой меры должен проводиться судебным или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение положениям Пакта, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта. Вывод о том, что выселение не является разумной мерой в тот или иной конкретный момент, необязательно означает, что постановление о выселении жильцов не может быть вынесено. Тем не менее принципы целесообразности и

соразмерности могут потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Вынесение постановления о выселении также может обуславливаться другими факторами, такими как предписание административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для уменьшения последствий их выселения (пункт 8.3 Соображений).

Также должна существовать реальная возможность проведения добросовестных и результативных предварительных консультаций между государственными органами и выселяемыми лицами, должны быть предусмотрены альтернативные средства или меры, менее ограничительные для права на жилище, а лица, затрагиваемые этой мерой, не должны оказываться в ситуации, в которой нарушаются другие закрепленные в Пакте права или другие права человека или же существует риск такого нарушения (пункт 8.4 Соображений).

Обязанность государства предоставлять в случае необходимости другое жилье

Выселения не должны приводить к появлению бездомных или уязвимых для нарушения других прав человека. В тех случаях, когда выселяемые не способны обеспечить себя средствами к существованию, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств другого надлежащего жилья, расселения или доступа к плодородным землям. Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления другого жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крова, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными структурами, например, владельцем жилья. Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет выселяемому другое жилье, оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что право выселяемого на жилище не могло быть удовлетворено даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов. Представляемая государством-участником информация должна позволять Комитету оценить обоснованность мер, принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола (пункт 9.1 Соображений).

Обязательство предоставлять другое жилье нуждающимся в нем выселяемым лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники должны принимать все необходимые меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов для осуществления этого права. Для достижения этой цели государства-участники могут проводить самые разнообразные стратегии. Вместе с тем любые принимаемые меры должны быть обдуманными, конкретными и как можно более четко нацеленными на осуществление этого права наиболее безотлагательным и результативным образом. Стратегии обеспечения альтернативным жильем в случае принудительных выселений должны быть соразмерны потребностям затрагиваемых лиц и степени неотложности ситуации, а также должны осуществляться с уважением к достоинству личности (пункт 9.2 Соображений).

Другое жилье должно быть достаточным. Даже если достаточность отчасти определяется социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и другими факторами, Комитет считает, что можно определить некоторые аспекты этого права, которые следует учитывать для этой цели в любом конкретном контексте. Эти аспекты включают в себя, в частности, следующее: правовая защита проживания; наличие услуг, материалов, удобств и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; доступность местоположения, обеспечивающая социальный доступ (к образованию, работе, здравоохранению); а также достаточность с точки зрения культуры, позволяющая использовать право на выражение культурной самобытности и многообразие (пункт 9.3 Соображений).

В определенных обстоятельствах государства-участники могут демонстрировать, что даже после всех усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся ресурсов, было невозможно предоставить постоянное другое жилье выселяемому лицу, которое в нем нуждается. В таких обстоятельствах возможно использование временного размещения в помещениях маневренного фонда, не отвечающих всем требованиям, предъявляемым к достаточному другому жилью. Вместе с тем государства должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям безопасности и чтобы его предоставление было не постоянным решением, а шагом на пути к обеспечению достаточным жилищем. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными и право на разумный уровень защиты частной жизни (пункт 9.4 Соображений).

Законность постановления о выселении

Комитет напоминает, что обязательство государств-участников обеспечить реализацию права на достаточное жилище основано на выполнении двух видов материальных обязательств. Во-первых, государства-участники не могут лишать лиц и их семьи жилья путем выселения или иным образом, не предоставляя другого решения в случае необходимости, при этом должны соблюдаться строгие условия, изложенные выше. Во-вторых, государства-участники несут позитивное обязательство принимать соответствующие меры для обеспечения реализации права на достаточное жилище. Право на жилье определяется согласно критериям, установленным Комитетом в его Замечании общего порядка № 4 (1991), как право жить в жилье в условиях мира, безопасности и достоинства, и включает гарантии проживания, наличие услуг, ценовую доступность, пригодность для проживания, доступность, пригодность местоположения и культурную уместность (пункт 10.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:

Законность постановления о выселении

Комитет проанализировал вопрос о том, являлось ли выселение авторов из жилого помещения, которое они занимали, нарушением права на достаточное жилище. Авторы не утверждали, что они не пользовались процессуальными гарантиями, и из представленной Комитету информации никак не следовало, что этот процесс был произвольным (пункт 10.1 Соображений).

Комитет принял к сведению тот аргумент государства-участника, что Пакт не может быть использован для оправдания завладения чужим имуществом, так как это противоречило бы праву на частную собственность других лиц. Комитет признал законный интерес государства-участника в обеспечении защиты всех прав, признанных в его правовой системе, при условии, что это не противоречит правам, изложенным в Пакте. Поскольку отсутствие у авторов права собственности на занятое ими жилье было установлено в судебном порядке, Комитет счел, что для выселения семьи авторов существовало законное основание (пункт 10.2 Соображений).

Комитет отметил, что авторы неоднократно просили приостановить их выселение в связи с их социально-экономическим положением и что за последние пять лет суд неоднократно приостанавливал выселение авторов по гуманитарным соображениям, а в последние годы – в связи с применением законодательных мер, принятых государством-участником в области социальной защиты. Комитет отметил то утверждение государства-участника, что оно приняло все необходимые меры в максимальном объеме имеющихся у него ресурсов для обеспечения удовлетворения прав авторов за счет государственных средств. Эти меры включали выплату установленного законом социального пособия в размере 834 евро в месяц для обеспечения достаточного уровня жизни авторов и их дочерей и удовлетворения их потребностей в пище, одежде и достаточном жилище. Комитет отметил, что, согласно информации, имеющейся в открытом доступе, социальное пособие являлось мерой, направленной на то, чтобы все граждане могли жить достойно. С 2016 года семья также получала помощь социальных служб. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что, несмотря на предписанную меру выселения, власти государства-участника провели проверку разумности и соразмерности, учитывая социально-экономическое положение авторов и влияние, которое выселение могло оказать на их право на жилье, и решили отложить его, чтобы не подвергать выселяемых лиц ситуации лишения средств к существованию или нарушения других прав, закрепленных в Пакте (пункт 10.3 Соображений).

Как было установлено, государство-участник не нарушило этого обязательства, поскольку оно согласилось приостановить выселение в соответствии с временными мерами Комитета. Вместе с тем, в настоящем случае государство-участник не продемонстрировало, что оно приняло адекватные меры для обеспечения права авторов на жилище в соответствии с критериями, изложенными выше. Комитет отметил в этой связи, что авторы, семья с двумя несовершеннолетними дочерьми, находились в «состоянии нуждаемости» – как это было признано в судебном порядке в 2016 году – и в течение нескольких лет они прилагали значительные усилия для того, чтобы довести свое положение нуждающихся до сведения государственных властей. Кроме того, хотя государство-участник приостановило исполнение постановления о выселении авторов, разрешив им остаться в занимаемом жилище, однако такое приостановление, основанное на неоднократном приостановлении исполнения вынесенного постановления о выселении, несовместимо с требованием гарантии проживания (пункт 10.4 Соображений).

Эта ситуация усугубилась требованием, изложенным в подпункте «d» пункта 1 статьи 19 Декрета № 52/2016, согласно которым лицо, занимающее жилое помещение без согласия собственника, не может претендовать на социальное жилье. Комитет напомнил, что в предыдущем аналогичном сообщении он уже пришел к выводу, что это требование может закрепить и без того уязвимое положение нуждающихся людей. Комитет установил, что применение этого требования несовместимо с природой права на достаточное жилище. Авторы занимали недвижимость без законного права собственности, поскольку находились в состоянии нуждаемости, что было признано местным судом, но они были лишены возможности подать заявление на получение социального жилья. Комитет повторил свою ранее принятую рекомендацию государству-участнику внести изменения в это законодательство, чтобы привести его в соответствие с Пактом (пункт 10.5 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило право авторов по смыслу пункта 1 статьи 11 Пакта (пункт 11 Соображений).

запрет дискриминации; право лица на эффективные средства правовой защиты в случае предполагаемого нарушения указанного запрета¹⁴

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁵

Дело «*X. против Камбоджи*». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 19 мая 2023 года. Сообщение № 146/2019¹⁶.

¹⁴ Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации.* Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27156/.

¹⁵ Как было отмечено выше, в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации.* Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

¹⁶ Как усматривалось из текста Мнений, автор проживала в деревне Лапеанг, расположенной в общине Тачес провинции Кампонгчнанг. В течение десяти лет она вместе со своей общиной участвовала в земельном споре с девелоперской компанией KDC International, принадлежащей жене бывшего министра горнодобывающей промышленности и энергетики. Автор возглавляла движение общины, призванное остановить приобретение земли компанией KDC International, и, по ее заявлению, это привело к тяжелым последствиям. Автор утверждала, что она являлась сельской женщиной по смыслу статьи 14 Конвенции и правозащитницей. Однако вместо того, чтобы защитить ее, государство-участник не обеспечило средств правовой защиты от дискриминации, с которой она сталкивается как сельская женщина – правозащитница, и от нарушений прав человека, связанных с землей. Более того, судебные органы государства-участника

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает, что принудительное выселение не является гендерно нейтральным явлением, а несоразмерно сильно затрагивает женщин (пункт 6.2 Мнений).

Комитет отмечает, что продажа и сдача в аренду земли местным, национальным и иностранным инвесторам, часто сопровождаемая экспроприацией, ставит сельских женщин под угрозу принудительного выселения и дальнейшего обнищания и дополнительно ограничивает их доступ к землям, территориям и природным ресурсам. Недобровольное перемещение во многих отношениях отрицательно сказывается на положении сельских женщин, и в этой связи они часто страдают от гендерного насилия.... Сельские женщины-правозащитницы нередко подвергаются опасности насилия, когда они, например, занимаются вопросами защиты жертв, преобразования местных обычаев или обеспечения прав на пользование природными ресурсами. Комитет напоминает свою рекомендацию государству-участнику расширить доступ женщин к земле и гарантиям землепользования и обеспечить, чтобы процесс приобретения земель на условиях экономических и иных видов концессий осуществлялся с соблюдением надлежащих процедур и чтобы надлежащая компенсация предоставлялась по завершении достаточных консультационных процессов (пункт 6.3 Мнений).

Обязательство государств-участников по статье 2 (пункт «е») Конвенции ликвидировать дискриминацию со стороны любого государственного или частного субъекта включает обязательство обеспечить, чтобы женщины могли подавать жалобы на нарушения их прав по Конвенции и имели доступ к эффективным средствам правовой защиты.... Статья 15 Конвенции предусматривает, что женщины должны иметь равенство с мужчинами перед законом и пользоваться равной защитой закона (пункт 6.5 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принят к сведению довод автора о том, что власти государства-участника не обеспечили, чтобы компания KDC International не подвергала ее дискриминации, которая заключалась, в частности, в разрушении ее дома и части ее сельскохозяйственных угодий и уничтожении документов, подтверждающих право собственности на землю для ее семьи, возведении бетонной стены и тем самым – ограждении части ее земли. Комитет отметил, что во время пресс-конференции, проходившей в июле 2014 года, работники KDC International забросали камнями ее дом. Комитет указал, что насильственное переселение автора вынудило ее жить в месте, где отсутствует базовая инфраструктура и доступ к основным услугам, включая санитарную и первичное медицинское обслуживание. Комитет заметил, что, по утверждению автора, бездействие властей государства-участника негативно сказалось на ней как на сельской женщине, правозащитнице и матери, поскольку она потеряла свое имущество и дом для своих детей, не могла более работать и была насильно переселена в неудовлетворительное жилье. Комитет заявил, что, несмотря на многочисленные заявления и ходатайства автора, власти государства-участника не

препятствовали ее правозащитной деятельности. Автор также утверждала, что дискриминационные последствия земельного конфликта и отсутствие каких-либо действий в этой связи со стороны государства-участника представляли собой дискриминацию по смыслу статьи 1 Конвенции (пункты 2.1, 3.1 Мнений).

приняли никаких мер для защиты автора от насильственных действий, совершенных в отношении нее и ее жилища и земли компанией KDC International. Комитет отметил, что власти государства-участника не ответили на жалобу автора относительно писем с угрозами, адресованных ей и ее мужу. В этой связи Комитет заявил, что в одном из писем, адресованных автору, содержалась угроза, что она в итоге погибнет и «пойдет тем же путем, что и ее сестра» (пункт 6.2 Мнений).

Комитет отметил заявления автора о том, что, несмотря на ее статус сельской женщины-правозащитницы, власти государства-участника в нарушение положений Конвенции не приняли всех надлежащих мер для обеспечения ее участия в разработке и реализации проекта KDC International и не приняли необходимых мер для того, чтобы она могла участвовать в процессах развития, пользоваться равным обращением при осуществлении планов расселения с земель и иметь надлежащий уровень жизни. Комитет отметил, что, согласно фигурирующей в деле информации, власти государства-участника не приняли никаких мер для обеспечения надлежащего уровня жизни автора, что вынудило ее переехать в место, где отсутствует базовая инфраструктура и доступ к основным услугам, а также для обеспечения ее участия в разработке и реализации и в планировании проекта KDC International. Комитет указал, что из-за бездействия властей в отношении деятельности KDC International в Лапеанге был подорван доступ автора к средствам существования. Комитет принял к сведению довод автора о том, что она так и не получила ответа из суда первой инстанции Пномпеня на ее просьбы обязать компанию KDC International доказать свое право собственности на землю, вернуть землю общинам и выплатить надлежащую компенсацию пострадавшим общинам (пункт 6.3 Мнений).

Комитет отметил утверждение автора о том, что судебные органы государства-участника преследовали и дискриминировали ее из-за ее позиции как сельской женщины-правозащитницы. Комитет заметил, что автору было предъявлено обвинение в преступлении подстрекательства к насилию, а затем в преступлении клеветы. Комитет признал бесспорным довод автора о том, что эти обвинения были беспочвенными и свидетельствовали о том, что власти государства-участника преследуют сельских женщин и правозащитниц по причине их гендерной принадлежности. Комитет также отметил неоспоримое утверждение автора о том, что она была вынуждена прекратить протесты после предъявленного ей «под давлением суда» ультиматума и что это препятствовало и другим женщинам в отстаивании своих прав. Комитет счел, что уголовный процесс против автора представлял собой репрессии против нее за ее общественную деятельность и что в сложившихся условиях запугивания и преследования правозащитниц, отстаивающих права женщин на землю, она не могла больше защищать интересы своей общины в земельном споре¹⁷ (пункт 6.4 Мнений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что ей не было обеспечено равенства перед законом или эффективных средств правовой защиты в связи с нарушением ее прав человека. Комитет обратил внимание, что ни на одно из ходатайств автора, касающихся земельного спора, не было получено ответа, за исключением решения Министерства юстиции об отказе вмешиваться. Обращения

---

¹⁷ См.: Общая рекомендация № 33 (2015), касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 6.

автора включали жалобу в суд первой инстанции Пномпеня с требованием вернуть ей землю и жалобу на письма с угрозами, поданную в суд провинции Кампонгчнанг, а также петиции, поданные представителями общины, включая автора, которые охватывали жалобу в Национальное собрание с требованием лишить доверия Министерство землеустройства, городского планирования и строительства, просьбу к Председателю Национального собрания выступить перед правительством с требованием освободить земельных активистов, разрешить земельный спор и прекратить обвинения в адрес представителей общины, жалобы в Министерство юстиции Камбоджи и губернатору провинции Кампонгчнанг с требованием вмешаться в разрешение земельного спора и просьбу к Председателю Национального собрания ускорить переговоры по разрешению земельного спора. Комитет отметил, что непредоставление властями государства-участника ответа на петиции автора привело к отсутствию равной защиты закона и каких-либо средств правовой защиты в связи с нарушениями ее прав по Конвенции (пункт 6.5 Мнений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права автора по статьям 2, 3, 14 и 15 Конвенции, принимая во внимание Общие рекомендации Комитета № 28 (2010), № 33 (2015), № 34 (2016) и № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющие Общую рекомендацию № 19 (пункт 7 Мнений).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

*запрет пыток; право на эффективное расследование*¹⁸

практика Комитета ООН по правам человека¹⁹

Дело «*Кулуйпа Таштанова против Кыргызстана*». Сообщение Комитета против пыток от 14 марта 2023 года. Сообщение № 2723/2016²⁰.

Правовые позиции Комитета: государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и что в тех случаях, когда лицо, лишённое свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности.

¹⁸ Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31960/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

¹⁹ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/32003/.

Как было отмечено выше, в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

²⁰ Как усматривалось из текста Сообщений, автором сообщения является Кулуйпа Таштанова, гражданка Кыргызской Республики. Она подала жалобу от имени своего сына Белека Курманбекова, который на момент подачи жалобы отбывал наказание в виде лишения свободы. Она утверждала, что государство-участник нарушило права ее сына, предусмотренные в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9, пунктами 1 и 2 статьи 10 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта (пункт 1 Сообщений).

Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что часто доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника (пункт 9.3 Соображений).

В отношении обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты (пункт 9.4 Соображений).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 35 (2014), в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 Пакта не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству (пункт 9.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило права ее сына в соответствии со статьей 7 Пакта, когда 21 июля 2012 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, пытавшихся силой добиться от него признания в совершении убийства. В этой связи Комитет отметил, что автор подробно рассказала о жестоком обращении, которому подвергся ее сын. Она сама была свидетельницей избиения своего сына во время его задержания сотрудниками милиции в их квартире. Жена сына видела, как с ним жестоко обращались во время его нахождения в отделении милиции. Автор привела копию заключения судебно-медицинской экспертизы № 115 от 25 июля 2012 года, в котором подтверждалось, что г-н Курманбеков имел легкие травмы. Она также привела заключение д-ра К. от 10 августа 2012 года, из которого следовало, что у г-на Курманбекова были болезненные ощущения в левой подвздошной области, эпигастральной области и в области вокруг почек, что свидетельствовало о повреждении мягких тканей брюшной полости, возможно, вызванном побоями (пункт 9.2 Соображений).

В отсутствие каких-либо правдоподобных доказательств со стороны государства-участника, которые могли бы опровергнуть утверждения автора о жестоком обращении с ее сыном сотрудниками милиции и доказательства, которые она представила в поддержку своих утверждений, Комитет постановил, что необходимо было уделить должное внимание подробностям в утверждениях автора о причинах телесных повреждений, полученных ее сыном. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав г-на Курманбекова, предусмотренных статьей 7 Пакта (пункт 9.3 Соображений).

Комитет отметил, что 24 июля 2012 года в Аксыйское районное отделение милиции были поданы жалоба на пытки г-на Курманбекова и просьба о проведении судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза была проведена

25 июля 2012 года. 5 августа 2012 года в прокуратуру Аксыйского района была подана жалоба на пытки г-на Курманбекова. Незамедлительно была проведена предварительная проверка, в том числе повторная судебно-медицинская экспертиза, и 8 августа 2012 года прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (пункт 9.5 Соображений).

Комитет отметил, что прокуратура Аксыйского района в своем постановлении от 8 августа 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках г-на Курманбекова сослалась на два заключения судебно-медицинской экспертизы – от 25 июля и 8 августа 2012 года. Согласно этому постановлению ни одно из этих заключений не содержало информации о наличии травм у г-на Курманбекова. Комитет указал, что в заключении № 115 от 25 июля 2012 года, копия которого была предоставлена автором, указано, что у г-на Курманбекова имелись легкие телесные повреждения. В своем решении по апелляции от 11 декабря 2012 года Джалал-Абадский областной суд особо отметил, что заключение № 115 не учитывалось при вынесении первоначального решения. Комитет признал, что выводы, содержащиеся в судебно-медицинском заключении № 115, не были приняты во внимание прокуратурой Аксыйского района. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что прокурор не задавал г-ну Курманбекову вопросов в ходе предварительной проверки. Согласно заключению Джалал-Абадского областного суда от 11 декабря 2012 года другие возможные свидетели по делу, в том числе жена и мать г-на Курманбекова, также не были допрошены. В отсутствие полученной от государства-участника подробной информации о ходе предварительной проверки Комитет счел, что эта проверка была проведена неэффективно и не обеспечила сыну автора эффективное средство правовой защиты (пункт 9.6 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что ее сын был задержан сотрудниками милиции в своей квартире 21 июля 2012 года в то время как в протоколе задержания указано, что задержание было произведено 22 июля 2012 года. Комитет отметил, что свидетелями задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года были несколько человек. Комитет заметил, что ни национальные суды, ни государство-участник в своих замечаниях не рассматривали утверждения автора о незаконном содержании под стражей, за исключением Джалал-Абадского областного суда, который 11 декабря 2012 года вынес решение о том, что содержание г-на Курманбекова под стражей было незаконным. Однако это решение было отменено Верховным судом 9 апреля 2013 года. Комитет указал, что государство-участник не представило никаких объяснений обстоятельств задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года, свидетелями которого были члены его семьи, и его незапротоколированного содержания под стражей в период с 21 по 22 июля 2012 года. Комитет решил, что необходимо было уделить должное внимание подробным утверждениям автора о незаконном и произвольном задержании ее сына в течение 18 часов с 21 по 22 июля 2012 года. Комитет пришел к выводу, что г-н Курманбеков был задержан незаконно в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. В свете этого вывода Комитет не счел необходимым рассматривать утверждения автора о возможном нарушении пунктов 3 и 4 статьи 9 Конвенции (пункт 9.7 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что суды приобщили к делу признание ее сына, полученное сотрудниками милиции в результате пыток, в нарушение пункта 3 «g» статьи 14 Пакта. Комитет отметил, что в ходе судебного разбирательства по делу г-на Курманбекова, несмотря на его заявления о том, что признательные показания были получены под пытками, суд сослался на постановление прокуратуры Аксыйского района от 8 августа 2012 года, которое не подтвердило утверждения автора о применении пыток к ее сыну. Заявление г-на Курманбекова о применении к нему пыток было признано судами стратегией защиты, направленной на избежание уголовной ответственности. Комитет указал, что документы, представленные автором, свидетельствовали о том, что апелляционные суды и суды надзорной инстанции не рассматривали жалобы г-на Курманбекова на применение к нему пыток и продолжали опираться на его первоначальное признание. Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что суды не основывались исключительно на признании г-на Курманбекова и что его вина была подтверждена свидетелями и заключениями судебно-медицинских, биологических и технических экспертиз. Комитет отметил, что, поскольку национальные суды при вынесении обвинительного приговора по делу г-на Курманбекова учитывали признание, полученное от него принудительно, без надлежащего рассмотрения его утверждений о применении к нему пыток, то имело место нарушение пункта 3 «g» статьи 14 Пакта (пункт 9.8 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта (пункт 10 Соображений).

право на свободу и личную неприкосновенность

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело *«Кулуйна Таитанова против Кыргызстана»*. Сообщение Комитета против пыток от 14 марта 2023 года. Сообщение № 2723/2016.

*право на справедливое судебное разбирательство; недопустимость использования доказательств, полученных вследствие применения пыток*²¹

²¹ **Для сведения:** в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/29220/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации.

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело *«Кулуйна Таштанова против Кыргызстана»*. Сообщение Комитета против пыток от 14 марта 2023 года. Сообщение № 2723/2016.

*запрет дискриминации*²²

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

См. вышеприведенное дело *«Х. против Камбоджи»*. Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 19 мая 2023 года. Сообщение № 146/2019 (в части возбуждения уголовного дела в отношении автора сообщения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

²² Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/.